

Южанинова Екатерина Рафаэлевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Оренбургского государственного университета

**БРИТАНСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ XVIII В.
И Н.М. КАРАМЗИН:
ОПЫТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО
СОПОСТАВЛЕНИЯ**

Аннотация:

В статье сопоставляются взгляды Д. Юма, Э. Бёрка и русского историка Н.М. Карамзина. Выявлено влияние английских философов на русского мыслителя, что проявилось в осмыслении им психологического фактора исторического процесса, этического и эстетического смысла истории, представлений о неизменности человеческой природы, а также об обществе как сложном организме, развивающемся по определенным законам. Любое насильственное вмешательство в естественные процессы его развития – будь то революция или внедрение идеального проекта общественного устройства – неизменно спровоцирует кризис на индивидуальном, групповом и социальном уровнях.

Ключевые слова:

Н.М. Карамзин, Д. Юм, Э. Бёрк, эмпиризм, психологизм в истории, универсальный закон, коллективный разум.

Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Orenburg State University

**BRITISH THINKERS OF
THE XVIII CENTURY
AND N.M. KARAMZIN:
EXPERIENCE OF HISTORICAL
AND PHILOSOPHICAL COMPARISON**

Summary:

The article compares the views of David Hume, Edmund Burke and Russian historian N.M. Karamzin. The author shows the influence of the English philosophers on Karamzin, which manifested in his understanding of the psychological factor of the historical process, the ethical and aesthetic meaning of the history, the ideas of immutability of human nature, and interpretation of the society as a complex organism developing according to certain laws. Any forcible intervention in the natural processes of its development – whether it is a revolution or the introduction of an ideal social system project – will invariably provoke a crisis at individual, group and social levels.

Keywords:

N.M. Karamzin, D. Hume, E. Burke, empiricism, psychology in history, universal law, collective mind.

Мировоззрение Н.М. Карамзина, несомненно, испытало воздействие философских идей британских мыслителей XVIII в. Просвещение в Англии и Шотландии носило умеренный характер, в философском творчестве преобладала этическая и религиозно-философская проблематика. Сформировалось представление не только о могуществе человеческого разума, но и о его пределах. Осмысление прошлого, взаимосвязи и взаимозависимости исторических явлений, стремление посредством этого понять современность представляют собой особенность английского Просвещения.

Все это предопределило интерес Карамзина к британской философии XVIII в. Философско-историческое осмысление прошлого, настоящего и будущего России, морально-этическая проблематика нашли глубокое отражение в творческом наследии русского мыслителя. Целью данной статьи является установление параллелей, существовавших между представителями английского эмпиризма и российским историком. Эти параллели необходимы для построения целостной картины духовной жизни той эпохи, в которой влияние философии на культуру было ярким и значимым.

Карамзин не раз на страницах произведений упоминает имена британских мыслителей и историков – Эдмунда Бёрка, Эдуарда Гиббона, Вильяма Робертсона, Давида Юма – как образцы для подражания и говорит о необходимости «написания Российской истории с философским умом, с критикою»: «Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей Российской истории, то есть писаной с философским умом, с критикою» [1, т. 13, с. 306].

Рассмотрим более подробно влияние на мировоззрение Карамзина философских идей Д. Юма и Э. Бёрка.

Давид Юм (1711–1776 гг.) – шотландский философ, публицист, историк. С середины 1790-х гг. Карамзин испытывает сильное влияние с его стороны, о чем свидетельствует тот факт, что, находясь в Москве накануне взятия ее Наполеоном, историк читает его произведения. Характерные особенности гносеологии Юма заметны в предисловии к «Истории государства Российского». Карамзин отмечает, что Юму удалось преодолеть соблазн излишнего теоретизирования по поводу фактов и событий.

Идея причинности событий, психологический фактор исторического процесса, этический и эстетический смысл истории – все эти методологические принципы оказали влияние на философию истории Карамзина. По Юму, моральные оценки – результат эмоций, а не суждений разума. Человеку от природы, считает философ, присущи «нравственные чувствования», которые «так глубоко коренятся в нашей [психической] организации, в нашем нраве, что невозможно искоренить и уничтожить их, не повергнув тем самым человеческий дух в болезнь или сумасшествие» [2, т. 1, с. 623–624]. «Добродетель различается вследствие того удовольствия, а порок – вследствие того страдания, которое возбуждает в нас любой поступок, любое чувство или характер» [3, т. 1, с. 625]. Она способна образами прошлого или «картинами» вызывать наиболее сильные и упорные эмоции («аффекты памяти»), поскольку эти картины истинны. Сознвая добродетель хотя бы в образах прошлого, человек чувствует «особое удовольствие» и совершенствуется.

В русле исторической аналитики и теории общественной мысли Юм выделяется как один из первых представителей психологизма [4, с. 4]. В истории он свел все виды причинности к причинности психологической, духовной, существующей только в качестве способа соединения перцепций в области психики. В сфере психических процессов, по Юму, каузальность бесспорна, поскольку она действует как механизм ассоциирования и необходимая обусловленность идей – впечатлениями, желаний – ощущениями, страстей – желаниями, а решений – страстями. Он объясняет исторические события переплетением индивидуальных характеров, воли и чувств, игрой человеческих аффектов и влечений. Шотландский философ и историк рассматривает и анализирует мотивацию поступков и в «Истории Англии» показывает, что действиями исторических деятелей движут месть, страх, ненависть, честолюбие, корысть, «эгоистическая страсть», властолюбие.

Вслед за Юмом Карамзин подчеркивает эмоциональное восприятие событий историческими деятелями и самим историком. В «Истории» Карамзин говорит о действии человеческих страстей в историческом процессе: «В самых благих, общепользующих государственных видим примесь страстей человеческих как бы для того, чтобы история не представляла нам идолов, будучи историей людей или несовершенства» [5, т. 7, с. 69]. В истории присутствуют «необузданность властолюбия, зависть, козни, битвы и бедствия: ибо не один ум, но ум и страсти действуют на феатре мира» [6, т. 7, с. 106].

Можно отметить и сходство в изображении движений души и стремлений Оливера Кромвеля и Бориса Годунова в трудах обоих историков. Российский мыслитель еще в «Письмах» сравнивал русского царя и лорда-протектора. Оба они служили «идолу властолюбия».

Карамзину было присуще представление о неизменности человеческой природы. Русский мыслитель полагал, что «люди в главных свойствах не изменились» [7, т. 17, с. 205]. В «Исследовании о человеческом познании» Юм отмечал: «Человечество до такой степени одинаково во все эпохи и во всех странах, что история не дает нам в этом отношении ничего нового или необычного. Ее главная польза состоит лишь в том, что она открывает постоянные и всеобщие принципы человеческой природы <...> Общеизвестно, что существует значительное разнообразие в поступках людей всех наций и эпох и что человеческая природа всегда остается одинаковой во всех своих принципах и действиях» [8, т. 2, с. 84].

Перекликаются взгляды Карамзина и **Эдмунда Бёрка** (1729–1797 гг.) – политического деятеля, публициста, представителя консервативного направления политико-философской мысли. Русский философ неоднократно упоминает имя Бёрка на страницах произведений. В «Письмах» Карамзин показывает «славного Борка» на процессе Гастингса. В журнале «Вестник Европы» также имеется отсылка к взглядам английского мыслителя.

В основании философии Э. Бёрка лежит представление, что жизнь Вселенной подчинена единому, вечному и универсальному закону, установленному свыше, не зависящему от поступков людей и действующему как в природе, так и в обществе. Деяния индивидов могут увенчаться успехом, только если они не противоречат заданному свыше объективному «ходу вещей». Коллективный разум народа способен поколение за поколением накапливать знание Божественной мудрости, воплощая его в нравах, обычаях и традициях. В трудах британского мыслителя одной из ведущих была мысль о необходимости бережного отношения к этому наследию предков. Институты каждого государства, по убеждению Бёрка, являются итогом исторического развития и приспособления к национальным особенностям страны. Поэтому нужно, чтобы любое преобразование носило частичный и чисто прагматический характер, выступая исключительно в качестве средства устранения недостатков исторически сложившейся конституции. В работах мыслителя утверждалось, что нельзя подходить к жизни с отвлеченными представлениями о должном, необходимо идти от реальности, возникшей в результате длительного исторического развития: «Планы должны создаваться для людей. Тщетно надеяться на то, что мы сможем подогнать людей и природу вещей под наши замыслы» [9, с. 408].

Коллективная мудрость нации в виде традиций, обычаев, предрассудков противопоставляется у Бёрка разуму отдельного индивида: «Мы боимся предоставить людям жить и действовать только своим собственным умом, потому что подозреваем, что ум отдельного человека слаб и индивидууму лучше черпать приобретенную мудрость нации из общего фонда, хранящего ее веками» [10, с. 86].

Как Бёрку, так и Карамзину свойственно представление об обществе как сложном организме, развивающемся по установленным свыше законам. Можно только осторожно совершенствовать сложный социальный механизм, который так легко сломать, но крайне трудно восстановить. Русский мыслитель полагал «общежитие» величайшим достижением человеческого разума, требующим бережного отношения. Насильственным преобразованиям, историческим переворотам Карамзин противопоставлял традицию, являющуюся итогом естественного хода исторического процесса. Историческое развитие в представлении Карамзина – эволюция общества и государства.

И Карамзин, и Бёрк скептически относились к возможности людей разработать универсальный проект идеального общественного строя, радикально изменить и усовершенствовать социальное бытие. Наоборот, такие попытки неизбежно ведут к общественному кризису и потрясениям, они обречены на неудачу, поскольку людям неизвестны и недоступны для понимания все факторы жизнедеятельности общества.

Итак, влияние философских идей Д. Юма и Э. Бёрка на Н.М. Карамзина проявилось в осмыслении русским мыслителем психологического фактора исторического процесса, этического и эстетического смысла истории, представлении о неизменности человеческой природы, а также об обществе как сложном организме, развивающемся по определенным законам. Любое насильственное вмешательство в естественные процессы его эволюции – то революция или внедрение идеального проекта социального устройства – неизменно приведет к кризису.

Ссылки:

1. Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений : в 18 т. М., 1998–2009.
2. Там же.
3. Там же.
4. Горохов П.А. Размышления о Давиде Юме // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7. С. 4–11.
5. Карамзин Н.М. Указ. соч.
6. Там же.
7. Там же.
8. Юм Д. Сочинения : в 2 т. М., 1996.
9. Бёрк Э. Правление, политика и общество : сборник. М., 2001.
10. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и о заседании некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993.

References:

1. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
2. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
3. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
4. Gorokhov, PA 2011, 'Thinking about David Hume', *Bulletin of the Orenburg State University*, no. 7, p. 4-11.
5. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
6. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
7. Karamzin, NM 1998-2009, *Complete Works: in 18 volumes*, Moscow.
8. Hume, D 1996, *Works: in 2 vols.*, Moscow.
9. Burke, E 2001, *Boards, politics and society: a collection*, Moscow.
10. Burke, E 1993, *Reflections on the Revolution in France and on the meeting of certain societies in London, relating to this event*, Moscow.